

Раздражённый встречный вопрос отрезвил меня. Я рывком поднялся с того места, где сидел.

— Н-нет... ох! Господин директор, зачем вы сами... Вы... вы не поранились, да?..

Инстинкт самосохранения вновь проснулся. В голове громко зазвенел сигнал тревоги: если что-то сделаю не так — и меня ждёт та же участь. Я достал из внутреннего кармана пиджака платок и обернул им руку Юн Тэ О. Тёплая, липкая жидкость ещё ощущалась на коже слишком явственно.

Вблизи картина была ещё жутче. Не знаю, чем именно он раскроил череп, но тонкие струйки крови стекали по всему лицу, и зрелище было не только пугающим, но и мерзким.

— У-у... — в конце концов я не выдержал подступившей тошноты и бросился к углу переулка, чтобы вырвать. К счастью, утром я так и не успел поесть.

— Простите... простите...

И тут же, едва повернувшись обратно, я понял — всё, попал...

— Г-господин директор... просто сегодня мне что-то нехорошо...

Юн Тэ О даже не притронулся к платку, что я оставил на его руке. Всё так же застывший, странно закатившимися глазами. Разве что в левой руке теперь появилась сигарета, и изо рта лениво поднимались белые клубы дыма. И почему-то мне показалось, что настроение у него стало ещё хуже.

— Вы ведь видели... я... вспотел весь... голова кружится...

Я поспешно выдал первое, что пришло в голову, но лицо Юн Тэ О оставалось каменным. И тут он, почти не сделав ни пары затяжек, погасил сигарету о... окровавленный затылок мистера Кима. Судя по лёгкому подёргиванию его тела, он ещё не успел отправиться в мир иной. А взгляд Юн Тэ О всё так же впивался в меня.

— ...Господин директор...

Теперь головокружение было уже не наигранным. После утренней неудачной работы оправданий у меня просто не оставалось. Под этим тяжёлым взглядом, будто пробивающим кожу, я подошёл ближе. Он мог снести мне голову одним ударом, но убежать или тянуть время было ещё опаснее.

— ...Простите...

Сколько раз за это утро я уже выговорил эти слова? Я осторожно продолжил вытирать его руку. Рука у него оказалась чересчур крупной и грубой. Наверное, если бы он ударил меня кулаком, моя голова разлетелась бы на куски. И вот я с трепетом вычищаю руку, которая в любой момент может раскроить мой череп. Какая ирония.

Если память меня не подводит, в оригинальной истории была почти заклинательная фраза, что сопровождала гибель всех вокруг Юн Тэ О: «Простите». Те, кто произносил её, чаще всего даже не успевали договорить — и превращались в трупы. Он всегда был безжалостен. А я сегодня повторял эти слова раз за разом.

— Пошли, опоздаем.

Я вздрогнул и поднял голову. Вместо ожидаемого наказания Юн Тэ О просто пошёл к машине и сел в свой внедорожник.

...Что это было? Ничего не произошло? Это показалось мне даже страннее. Сдерживая любопытство, я занял водительское место. Главное — сейчас я был жив.

— Этого убери.

— Ч-что? А... да.

— И чтобы больше его не видел.

— Конечно, господин директор! Об этом не беспокойтесь.

Да уж, я не из тех, кто отличается ангельским терпением. Тем более, я чуть не лишился головы и теперь вынужден возить его до офиса.

— Поручу это третьей команде охраны.

— Делай как знаешь.

Третья охрана — это, по сути, банда отморожков. Они другие — грубые, опасные. Но своё дело делают без лишних вопросов. Им такое поручение даже понравится.

— Спина болит...

— Вот именно... Дороги в Сеуле последнее время — просто кошмар. Интересно, куда все налоги уходят...

— Ты в это правда веришь, секретарь Ким?

Да кто же поверит в эту чушь? Просто пытаюсь сохранить себе жизнь. Вот бы он хоть раз сделал вид, что поверил.

— ...Простите...

Юн Тэ О любит внедорожники... и ненавидит их. Сам за рулём — любит, а если кто-то другой везёт — не очень. Видимо, из-за того, что заднее сиденье не такое удобное. Хотя, по сравнению с обычной машиной, это всё равно рай.

— На обед итальянскую кухню заказать?

— Не знаю. Выбери что-нибудь подходящее.

Вот это уже проблема. Если ужогу его бете с выбором, отделаюсь лёгким испугом, но если нет — отвечать придётся мне.

— Поручу это второй команде секретарей.

Слава богу, хоть что-то не в моей зоне ответственности. Пусть разбираются. Всё, что сопровождается фразой «по распоряжению господина директора», выполняется мгновенно.

В нашей службе три команды. Первая — полностью отвечает за его личную жизнь и дом. Вторая — занимается корпоративными делами, всеми ЧП в рабочее время. Третья — всё, что скрыто от посторонних глаз, и действует в связке с охраной.

— Приехали, господин директор.

Я мчал, как сумасшедший, и всё равно чувствовал усталость. Но главное — успел к назначенному времени.

— Тогда до вечера, господин директор.

Я припарковал машину у входа, проводил его до лифта, передал портфель сотруднику второй команды и почувствовал облегчение. Не моё это — возить его. Но главное — утро я пережил.

— Секретарь Ким.

Двери лифта уже закрывались, но вдруг снова открылись, и Юн Тэ О вернулся. Он подошёл ко мне, сократив расстояние.

— Сегодня ты работаешь из рук вон плохо.

— Простите, я... ик!

Он положил ладонь мне на плечо, и я осёкся. Конечно, он не собирался просто так оставить мои промахи. Может, уберёт меня вслед за мистером Кимом. Да, ошибок в последнее время было немало, хоть я и не всегда был виноват.

— Господин директор...!

Может, встать на колени? Нет, однажды один парень так сделал — и остался инвалидом. Я открыл рот, чтобы что-то сказать, но увидел его руку, тянущуюся во внутренний карман. Я зажмурился.

...Неужели я сам положил туда нож?..

— Что застыл? Бери.

Я осторожно приоткрыл глаза. Его брови были чуть насуплены. В одной руке — бумажник, в другой — пачка жёлтых купюр.

— Это... что, господин директор?..

— По дороге домой заедь в больницу.

— ...Что?..

— Ты же говорил, плохо себя чувствуешь.

— Я?..

— Работу секретаря пусть пока возьмёт третья команда.

Пока я пытался осознать смысл сказанного, он сунул деньги мне в руки и снова вошёл в лифт. Механически я согнулся в поклоне.

— Завтра лучше так больше не делай, секретарь Ким.

Эти слова ещё долго звенели в ушах. Деньги в руках казались тяжёлыми, словно это не купюры, а плата за что-то большее. Или... провозжатая монета в загробный мир.

□ □ □

Мой рабочий день, если честно, начинается в тот момент, когда Юн Тэ О выезжает из дома.

Каждый день он сбрасывает как минимум три комплекта одежды, не считая шести полотенец, банного халата, постельного белья, нижнего белья, носков и прочего. Всё это приходится сортировать и запускать в стирку. Костюмы и рубашки — в прачечную с королевским сертификатом в Великобритании, всё остальное — стираю сам. Двенадцать комнат, восемь ванн, две гостиные и сад — всё это зона ответственности первой команды секретарей.

— Чёрт, да что ж за хрень! — выругался я, упав на пол от усталости, глядя на пылесос. — Сука, что ж особняк-то такой огромный, блин!

Я — начальник этой первой команды. Вот только от команды ничего не осталось. Последний мой сотрудник «исчез» на прошлой неделе — за то, что не заметил царапину на туфлях Юн Тэ О. Я запросил у отдела кадров замену, но получил сухой ответ: «Подходящих людей для такого специфического направления сейчас нет».

— Да кто ж рискнёт глотку Юн Тэ О перегрызть... — пробормотал я с отчаянием.

Но делать нечего. Дом сам себя не уберёт. И вот уже неделю я один тащу всё это на себе. Хотел было позвать кого-то со стороны, но Юн Тэ О — патологически подозрителен и не переносит чужих людей в доме. Даже любимых бет редко сюда приводил.

— Это что ещё за бардак?

Я, растянувшийся на полу, вздрогнул от низких голосов и рывком вскочил. В доме — чужие? Но, встретившись взглядом с вошедшими, я понял, что зря испугался: лица знакомые.

— Как... как вы сюда...?

Честно говоря, это были те, кого меньше всего хотелось бы видеть.

— Как думаешь, как мы сюда попали? — один из них ухмыльнулся.

Взгляды — злые, звериные. Будто только что порвали кого-то на части. Это третья команда охраны — особая группа, состоящая только из альф.

— Я... я же просил... с мистером Кимом разобраться... — выдавил я.

Чёрные костюмы, расстёгнутые воротники, галстуков нет. Выглядели как самые настоящие

головорезы. В ответ раздался дружный смешок — холодный, насмешливый. Я сам слышал, как дрожит мой голос, как в нём слышится страх и жалкое бессилие.

— Думаешь, мы его ещё не убрали, секретарь? — сказал их командир, Кан Сок Хо.

Геометрическая татуировка начиналась от его брови, спускалась по щеке, уходила на шею и исчезала под рубашкой. Глаза — змеиные, фигура — как у медведя. И вот он идёт прямо ко мне, с улыбкой, но такой, что казалось, он обдумывает, как именно меня убить.

— Тогда... зачем вы здесь...?

Не может быть... Неужели Юн Тэ О и вправду решил убрать меня? Даже если я утром допустил пару ошибок, он же сунул мне пачку денег и велел заехать в больницу... Видимо, это была всего лишь последняя милость.

— Не понимаешь? Естественно, мы пришли из-за тебя.

Слова Кан Сок Хо подтвердили худшие догадки. Нужно было не возвращаться домой, а сразу бежать без оглядки. Он схватил меня за плечо, поднял свою ладонь — огромную, как крышка от кастрюли. И я понял: поздно.

...Вот так и закончится моя жизнь. В этом странном мире.

<http://bllate.org/book/14451/1278027>